

Глава девятая

ПЕРИОД ОКТЯБРЬ — КОНЕЦ ГОДА

БАЛКАНСКИЙ ТЕАТР

Выступление Болгарии

Дипломатическая борьба в Болгарии кончилась неудачно для Антанты, и правительство царя Фердинанда окончательно стало на сторону Тройственного союза и Турции против Антанты и славянских стран. Эта дипломатическая неудача повлекла за собой между прочим падение кабинета во Франции. 21 сентября болгары начали мобилизацию, а 5 октября, оставив без ответа ультиматум Антанты, открыто стали на сторону центральных держав.

Болгарская армия (общей численностью около 500 тыс.) состояла из 12 дивизий, каждая свыше 20 тыс. человек, из которых 11, подразделенных на 3 армии, сосредоточились на границе Сербии, а 1 оставалась в Варне против румын и русского десанта.

План германцев

Выступление Болгарии во многом меняло конфигурацию общего положения сторон в пользу центральных держав, что отнюдь не компенсировалось выступлением Италии на стороне Антанты.

У центральных держав образовался сплошной театр от Северного моря до Багдада, дававший им возможность использовать большие богатства азиатской Турции. Маленькую прослойку на этом пути составляла только сербская армия. Ее надо было уничтожить, а кроме того, надо было прочно стать на Балканском полуострове, где политическое положение оставалось столь непрочным, что могло быстро измениться во враждебную центральным державам сторону. Такая обста-

новка заставила Германию, у которой в то время шли решительные бои во Франции, не только организовать крупную операцию на полное уничтожение сербской армии, но и обеспечить ее успех посылкой туда части германских войск.

Операции в Сербии

Положение сторон

(Схема 43)

Сербская армия к осени 1915 г. едва насчитывала с трудом набранные 200 тыс. человек, которые и были предназначены для прикрытия Старой Сербии, угрожаемой с трех сторон ее границ. С этой целью сербские вооруженные силы развернулись в одну линию армий по Дрине, Саве, Дунаю, Тимоку и болгарской Мораве, имея на своем левом фланге небольшой отряд черногорцев на Верхней Дрине против Вышграда.

Для атаки сербов под общим начальством Макензена развернулись *армии центральных держав*, имея на правом фланге против черногорцев австрийский корпус, на Саве до Дуная включительно — 3-ю австрийскую армию Кевеса (5 австрийских пех. дивизий и 1 германский корпус), по Дунаю — 11-ю германскую армию Гальвица (7 пех. дивизий) и по рр. Тимоку и Мораве — 3 болгарских армии, в общей сложности до 11 дивизий. При этом 3-я австрийская армия должна была форсировать реку на фронте Белград — Купинов и наступать на Крагуевац, 11-я армия — форсировать Дунай на фронте Рама — Смедерево и наступать вверх по Мораве и болгары — наступать главными силами на фронт Княжевац — Пирот и далее на Ниш, а второстепенным отрядом (2-я дивизия) от Кюстендила на р. Вардар. Всего свыше 500 тыс.¹ (в том числе 11 германских дивизий) против 200 тыс. сербов.

Судьба сербского государства и сербской армии была, таким образом, предрешена. Единственным возможным спасением для сербов было предупредить выступление Болгарии и напасть на нее во время мобилизации. Это могло бы сразу вывести Болгарию из строя или даже передать ее в руки Антанты. Однако, такому акту воспротивилась под давлением Англии Антанта, которая предала, таким образом, Сербию полному уничтожению.

¹ Фалькенгайн считает свыше 330 тыс., но он, вероятно, принимает в расчет 4 усилённых конвенцией болгарских дивизии. В действительности же их было гораздо больше.

Высадка союзников в Салониках

Еще в конце 1914 г. державы Антанты предполагали организовать сильную высадку на Балканском полуострове у Салоник, обезвредить себя со стороны Болгарии и нанести удар Австро-Венгрии с юга. Но эта мысль не встретила сочувствия со стороны Англии, которая предпочла экспедицию в Галлиполи.

5 октября французы и англичане, по соглашению с главой греческого правительства Венизелосом, направили в Салоники 2 дивизии, которые спешно продвинулись на верховья Вардара и заняли позицию между озером Дойран и Криволаком для прикрытия правого фланга сербов и обеспечения отхода их армии на Салоники и для охраны железной дороги на высотах у Криволака.

Ход операции

8 октября армия Макензена после сокрушительной бомбардировки Белграда под прикрытием тяжелой артиллерии начала переправу через Саву и Дунай на широком фронте между Шабцем и Рама, но до 15-го успехи ее были незначительны ввиду контратак сербов. Одновременно австрийцы начали переправу через Дрину у Вышграда, а северная и центральная болгарские армии атаковали сильные позиции на Тимоке к северу от Пирота. Южная болгарская армия легко продвинулась к Вардару и Верхней Мораве, через которую и переправилась у Браньи 20 октября. Южнее же она столкнулась 27 октября с англо-французскими дивизиями, число которых доходило уже до 4 (75 тыс.) и которые расширили свой фронт до верховьев р. Черна.

С 25 октября атаки против сербов начались по всему фронту и особенно сильно в юго-западном направлении, где болгары заняли Ускюб и Велес, а 27—30 октября атаковали англо-французов на всем фронте между Криволаком и озером Дайран. При таких условиях сербская армия приняла единственное оставшееся ей решение — отступить в юго-западном направлении на Черногорию и Албанию.

Армии Макензена наступали вслед за сербами с севера на юг, имея австрийцев на правом фланге, и 10 ноября у Ниша соединились с болгарской армией. С 6 по 15 ноября сербы в дефиле у Качаника и у Бабуна, а французы у Криволака с успехом выдержали сильные атаки болгар, чем дали воз-

возможность правому флангу сербов отойти на Прилеп и Монастырь.

Дальнейшее отступление сербской армии и народа плыло при самых ужасных климатических условиях и лишениях через Ипек, Призрен, Дибра и Эльбасан к Дураццо и Сан-Жан-де-Медуа, где остатки армии в числе около 120 тыс. были посажены на союзные суда и перевезены для устройства на остров Корфу. Одновременно отошли к Салоникам и англо-французские дивизии.

В конце августа 1915 г. уклончивые выражения отчета Гамильтона о только что проведенной операции у Сувлы ясно открыли Лондону всю значительность понесенного экспедиционным корпусом поражения. В этот момент дипломатическая игра, происходившая в Афинах, Софии и Бухаресте, дошла до кульминационного пункта и закончилась выступлением на стороне центральных держав Болгарии.

Салоникская операция, бесспорно, отблекла внимание от Галлиполи, хотя англичане совершенно от нее отказаться все же не думали, так как у них имелись сведения, что Россия под влиянием неудач на своем фронте может пойти на сепаратный мир. В силу этих соображений Китченеру было предложено отправиться в Дарданеллы для личного изучения обстановки и окончательного выбора операционного направления, т. е. Салоникского или Галлиполийского.

Между тем во Франции произошел министерский кризис: ушел в отставку Делькассе — противник Салоникской операции. Сосредоточив свое внимание на Салониках и приняв во внимание доклад Китченера о результатах его поездки, английское правительство пришло к решению об эвакуации Галлиполи. К 9 января эвакуация была закончена. Всего было эвакуировано 193 тыс. человек и 544 орудия, оставлено на берегу 49 орудий, 750 лошадей и мулов с 1 600 повозками, кроме того, было оставлено значительное количество всякого рода запасов. Потерь в людях при эвакуации не было.

Дарданельская операция дорого обошлась противникам: англичанам — 119 тыс. человек, французам — 26 тыс., туркам — 169 тыс. Кругооборот людей, участвовавших в операции, равнялся для англо-французов 570 тыс.

В военном отношении изложенные операции представляют интерес только в том смысле, что сербской армии, захваченной в клещи армией, в 2½ раза ее превосходящей, удается благополучно выскользнуть из охвата благодаря своевременно

начатому отступлению и кордонному, без уплотнения на флангах расположению армий центральных держав.

В политическом отношении захват Сербии вместе с отказом союзников от Галлипольской экспедиции имели большое значение. Прямой путь от Берлина к Константинополю центральным державам был обеспечен, и, таким образом, образовался один сплошной фронт, причем германские войска могли оказывать помощь своим союзникам на отдаленнейших его углах. Австрия была обеспечена от удара с юга, чем освобождалась часть ее войск. Морские проливы для Антанты были закрыты, и сообщения с Россией продолжались до окончания постройки Мурманской ж. д. круглым путем через Архангельск и Владивосток. Балканский театр приобретал весьма важное для центральных держав значение, в особенности в экономическом отношении, и здесь обстановка сложилась совершенно не в пользу Антанты.

ИТАЛЬЯНСКИЙ ТЕАТР

(Схема XX)

В октябре и ноябре итальянцы еще два раза атаковали австрийцев (второе и третье сражения на р. Изонцо) с целью облегчить положение сербов, но обе атаки не принесли никаких положительных результатов. Все важные в стратегическом отношении пункты, как-то: Роверето, Триент, Тоблах, Тарвиз, Горица и Триест, остались в руках австрийцев.

Однако, это заставило Тройственный союз увеличить здесь свои силы, и к концу года на итальянском фронте действуют уже 3 австрийские армии Данкля — в Тироле и на р. Адиге, Гора — в Каринтии и Бороевича — на р. Изонцо.

РУССКИЙ ТЕАТР

Операция на р. Стрыпе

(Схема 40)

Хотя Россия вела в течение всего 1914/15 г. непрестанную маневренную борьбу на всех фронтах и только с октября почувствовала возможность передышки и устройства, но тяжелое положение Сербии заставило ее предпринять новую операцию для оказания помощи своей союзнице. Усложнившееся положение на Балканском полуострове вследствие выступления Болгарии и ожидаемого ультиматума со стороны центральных держав Румынии заставило русскую Ставку сфор-

мировать в ноябре новую, 7-ю, армию из 41½ пех. и 1 кав. корпусов и сосредоточить ее в окрестностях Одессы.

Помощь Сербии могла быть оказана 4 способами:

1) вторжением в Болгарию через Румынию, но румыны отказались пропустить русские войска через свою территорию;
2) совместным наступлением, как это предлагала русская Ставка, к Будапешту 10 русских корпусов через Карпаты и 10 англо-французских через Салоники, на что не соглашались ее союзники;

3) производством десанта на болгарский берег Черного моря, против чего возражало морское командование, считая такую операцию в осеннее время, при наличии в Черном море германских подводных лодок и без морской базы в Констанце, крайне рискованной;

4) и, наконец, энергичным наступлением левого фланга Юго-западного фронта, чтобы оттянуть сюда австро-германцев.

Эту последнюю меру и было решено привести в исполнение, употребив для выполнения ее вновь сосредоточенную и отлично снабженную 7-ю армию, которая в декабре была перевезена в район Трембовля—Чортков и должна была атаковать противника при содействии соседних — 11-й (справа) и 9-й (слева) — армий на р. Стрыпе, развивая свой прорыв в северном и северо-западном направлениях. Со стороны центральных держав на этом участке были расположены новая германская армия Ботмера и 7-я австрийская Пфлянцера, в общем немного слабее атаковавших их русских войск.

Командующий 7-й русской армией решил возложенную на него задачу довольно несложно. На фронте атаки в 25 км он развернул свои 3 корпуса, дав фланговым корпусам для атаки участки по 10 км, а среднему, который вел, так сказать, главную атаку, — участок в 5 км, оставив четвертый корпус у себя в резерве. В этом и заключалось все его руководство операцией. Следует иметь в виду, что против 7-й армии на отлично укрепленных позициях оборонялись 4—5 дивизий австро-германцев, т. е. силы на этом участке были почти равные.

27 декабря атаку начали 3 корпуса 9-й армии для привлечения на себя внимания; корпуса далее проволочных заграждений противника не дошли. А 29 декабря при самых дурных климатических условиях (мокрый снег, грязь, не дававшая даже возможности делать перебежки, и бездорожье) дви-

нулись 3 корпуса 7-й армии атаковать предназначенные им участки. Несколько дней каждый из них на свой риск вел ряд атак без связи друг с другом, имея в некоторых местах успех, в других неудачи, но в общем корпуса, при дурной к тому же работе артиллерии, захлебнулись. Управление операцией со стороны армейского командования состояло только в том, что оно через несколько дней атак заменило истомленный центральный корпус корпусом своего резерва. При таких условиях Алексеев прекратил 26 января эту бесцельно развившуюся операцию, стоившую 7-й и 9-й армиям 50 тыс. потерь.

АЗИАТСКО-ТУРЕЦКИЙ ТЕАТР

(Схема 36)

Мы видели, что уже летом 1915 г. боевые действия на кавказском фронте переместились с Сарыкамышского направления в район Ванского озера. Описываемый же период характеризуется переносом центра событий из северного Курдистана на юго-восток, в Персию, которая осенью была включена в район действий Кавказской армии, и в Месопотамию, где в конце года англичане потерпели сильную неудачу, оказавшую большое отрицательное влияние на престиж Англии на Востоке.

Кавказский фронт

После летних боев в районе между р. Мурат-чай и Ванским озером на фронте установилось затишье, прерываемое только частными стычками на Приморском направлении и в районе Ванского озера. В конце года русское командование, учитывая избыток свободных сил у турок и поступающие сведения о предположениях турок развить с будущей весны широкие активные действия против Кавказской армии, стало подготавливать нанесение удара на главном, Сарыкамышском (Карском), направлении, что и привело в начале 1916 г. к успешной Эрзерумской операции.

Осенью же обстановка в Персии сложилась так, что потребовала отвлечения и внимания и сил Кавказской армии, которая вынуждена была, несмотря на свою относительную слабость, перебросить сюда отдельный отряд, сформировав его почти исключительно из состава своей многочисленной конницы. Хотя этот отряд, получивший наименование экспедиционного отряда, а впоследствии переименованный в корпус,

и оставался в подчинении кавказского командования, однако, ввиду последующих его операций, отчасти связанных с операциями в Месопотамии, действия его в Персии будут рассматриваться особо.

Действия в Персии

Борьба военно-политического характера на территории Персии продолжалась весь год, приняв формы гражданской войны, причем центром турецко-германской пропаганды сделался г. Исфогань. Он же явился средоточием формирования летучих отрядов под руководством германского консула, шведских инструкторов, персидской жандармерии и турецких офицеров; эти отряды предприняли ряд враждебных выступлений против русских и англичан в Персии. Поэтому русское министерство иностранных дел не считало уже возможным продолжать борьбу с Германией в Персии только дипломатическим путем и потребовало ввода в Персию десяти-тысячного отряда, который держался бы наготове между Энзели и Тегераном и должен был бы служить для противодействия «мирным отрядам», намеревавшимся германо-турками.

Однако, это требование было отклонено Ставкой, которая возложила водворение порядка в западной части Персии на Кавказский фронт, а в восточной части—на Туркестанский военный округ. В персидском Азербайджане были несколько усилены еще раньше находившиеся там небольшие русские отряды, а в восточную Персию со стороны Туркестана был введен отряд силой около 1 000 казаков с 4 пушками, получивший наименование по месту своего назначения Хорасанского. Этот отряд задержал и арестовал в Хорасане германско-турецкие группы, следовавшие к афгано-персидской границе, и установил совместно с английским отрядом, достигшим Седжана, подвижную завесу от Каспийского моря до Индийского океана.

Но германско-турецкая операция не прекращалась, и германский консул занял своим отрядом, составленным из представителей сочувствующих Германии партий, Керманшах и Кянгеве. Тогда с кавказского фронта в Персию был направлен экспедиционный отряд в составе 3 батальонов, 39 сотен и 20 пушек под командой генерала Баратова, казачья дивизия которого являлась ядром этого отряда. Экспедиционный отряд в октябре был перевезен по Каспийскому морю в Энзели и сосредоточен в Казвине. В это время военно-полити-

ческая борьба в Персии достигла своего высшего развития, причем в Тегеране эта борьба ограничивалась дипломатической областью, а собравшиеся в Керманшахе отряды персидской жандармерии и различных наемников предприняли наступление на Хамадан, который и был занят ими в начале декабря. Тогда русский экспедиционный отряд выступил 6 декабря из Казвина и, выделив часть сил на направление между Хамаданом и Тегераном с целью прикрыть Тегеран и действовать далее на Кашан и Исфагань, с остальными направился к Хамадану. После нескольких столкновений с германско-турецкими отрядами Хамадан был занят 16 декабря, чем был нанесен сильный удар враждебному России влиянию.

После этого русское командование предложило англичанам направить хотя бы небольшой отряд в промежуток между русским отрядом Баратова и английскими войсками, действующими в Месопотамии, но англичане как раз в это время потерпели большую неудачу.

Месопотамский фронт

После занятия Курнэ в 1914 г. английские войска в течение почти всего 1915 г. медленно продвигались двумя колоннами вверх по рр. Тигру и Евфрату (схема XII), причем в апреле нанесли серьезное поражение туркам в районе Басры. К концу сентября английский экспедиционный корпус генерала Тауншенда занял линию Кербела, Кут-эль-Амара, а в ноябре, не доходя 35 км до Багдада, достиг района городища Ктезифона. Здесь англичане из-за полного несоответствия своего начальника сколько-нибудь современным требованиям войны были наголову разбиты 22 ноября турками под командой полковника Нур-эд-дина. Остатки экспедиционного корпуса отступили 3 декабря к Кут-эль-Амару, где и были осаждены турецкими войсками под общим руководством генерала фон-дер-Гольца.

Действия у Суэца

Несмотря на февральскую неудачу турецкой экспедиции у Суэца, турки в течение всей весны и лета продолжали подготавливать новую экспедицию для форсирования канала. Турки предполагали укрепиться на берегу Суэцкого канала и прекратить по нему всякое сообщение. Этот план в случае удачи отрезал азиатские и океанские владения Англии

от кратчайшего сообщения с метрополией и вызвал в последней понятную тревогу. Германия со своей стороны для лучшего обеспечения турецкой экспедиции перебросила в Палестину через Константинополь самолеты и австрийские гаубицы. Одновременно началось и усиление турецкого гарнизона в Медине, так как сделались известными переговоры англичан, обеспокоенных планами турок относительно Суэцкого канала, с меккским шерифом Гуссейном в надежде поднять его против турок и тем сорвать экспедицию.

ВОЙНА НА МОРЕ

(Схема 2)

Сражение у Доггер-Банки 23 января 1915 г. заставило германский флот почувствовать превосходство на море англичан и побудило его быть еще более робким. В течение 1915 г. не произошло более морских сражений, но зато кампания этого года отмечена развитием двух своеобразных операций, в которых широкая доля участия была отведена морским вооруженным силам: Дарданельская операция со стороны Антанты и «беспощадная» подводная война, предпринятая Германией.

О первой операции уже сказано выше. На второй необходимо остановиться, так как она, несомненно, оказала влияние на судьбу войны, особенно для Германии. Под беспощадной подводной войной разумелось нападение подводных лодок на коммерческие суда с целью уничтожения морской торговли Англии, причем опасности нападения лодок подвергались суда всех наций, идущие к берегам Англии. Германия первоначально долго колебалась относительно применения этого средства борьбы, которое должно было вызвать неприязнь со стороны нейтральных государств. 4 февраля было опубликовано постановление об объявлении вод, омывающих Великобританию, районом военных действий: «С 18 февраля каждое встреченное в этих водах коммерческое судно будет уничтожаться». К этому моменту Германия обладала 35 большими и 33 малыми подводными лодками, и с таким незначительным их количеством германское правительство рассчитывало в 6 недель принудить Англию сдаться.

Германские подводные лодки приступили к действиям 22 февраля. 7 мая была потоплена «Лузитания» — самый крупный английский пассажирский пароход, на котором из числа 1196 погибших пассажиров оказалось 139 американ-

цев. Правительство Соединенных штатов заявило категорический протест. С этого момента началось медленное затухание подводной войны 1915 г. После ряда инцидентов германскому флоту было приказано не топить пассажирских пароходов, не предоставив возможности к спасению пассажиров, и деятельность лодок была перенесена в бассейн Средиземного моря, где интересы Соединенных штатов затрагивались гораздо меньше.

Под давлением извне среди германского правительства возникло разногласие относительно дальнейшего применения беспощадной подводной войны, и к концу 1915 г. политические соображения взяли верх. Подводная война была ограничена только действиями против военных судов. Этот перерыв беспощадной войны продолжался до 1 января 1917 г., когда ее возобновление вскоре вызвало разрыв с Соединенными штатами. В первый период беспощадной подводной войны 1915 г. в среднем ежемесячно подводные лодки топили до 75—100 тыс. т морских судов.

Державы Антанты приняли ряд мер противодействия. К ним относилось прежде всего вооружение коммерческих судов артиллерией, затем организация патрулирования (к концу года до 300 единиц) из рыбацких судов, вооруженных легкой артиллерией, гидроавиация, прокладка подводных сетей (между Дувром и французским берегом было проложено сетей на 260 км), устройство около морских баз минных заграждений. К концу 1915 г. Германия обладала всего 80 подводными лодками, из которых 24 были потоплены. 150 лодок находились в постройке.

На Средиземном море вступление Италии 24 мая в войну увеличило силы Антанты на 14 линейных кораблей и 15 крейсеров. Итальянскому флоту районом действий было отведено Адриатическое море, где флот должен был вести наблюдение за запертым австро-венгерским флотом и обеспечить подвоз снабжения в Сербию.

На Балтийском море в 1915 г. главной задачей русскому флоту, хотя и усиленному в течение истекшей зимы 4 дредноутами, попрежнему ставилась защита Финского залива (Порккалаудской позиции), а затем содействие сухопутной армии, отступавшей под ударами германцев вдоль побережья; однако, должного объединения в совместных действиях армии и флота не было, и, кроме того, Ставка очень не сочувствовала попыткам морского командования действовать активно.

Действия германского балтийского отряда также сводились к демонстрациям.

Единственным крупным событием описываемого периода был бой у Готланда 2 июля. Русская эскадра в составе 4 крейсеров, высланная в набег для бомбардировки Мемеля, встретила вблизи острова Готланда с 2 германскими крейсерами. Ввиду значительного превосходства сил русских один германский крейсер ушел, а другой, вынужденный вступить в бой, был расстрелян и выброшен на берег. Готландский бой был последним наиболее значительным событием на Балтийском море, и с тех пор до конца войны здесь не произошло ничего серьезного.

МЕРЫ, ПРИНИМАЕМЫЕ ДЛЯ ПИТАНИЯ ВОЙНЫ

Выше уже было сказано, что враждующие стороны вступили в войну, не ожидая тех размеров, которые она примет, и тех потребностей, которые она вызовет. Начиная от расхода огнестрельных припасов, артиллерии и прочего оружия, авиационных, автомобильных и железнодорожных средств и кончая громадными потребностями в сырье, топливе, продовольствии и пр., все это выявилось в таких размерах, которые потребовали напряжения всех стран до крайнего предела.

В лучшем положении по сравнению с другими оказалась Германия, которая была более подготовлена к удовлетворению потребностей будущей войны. Широко обеспеченная тяжелой артиллерией, техникой и боевыми припасами, она к тому же, готовясь к войне, имела достаточно полно разработанный план для использования во время войны частной индустрии. Вслед за приспособлением всех правительственных металлургических заводов для военных целей к этому роду работы было привлечено 3 750 частных фабрик. Все это дало возможность Германии не только снабжать потребными средствами техники свою армию, но и помогать союзникам.

Наибольший недостаток центральных держав заключался в бедности продовольствием и сырьем. Господство Антанты на морях не давало центральным державам возможности широко пользоваться услугами нейтральных стран. Это заставило Германию придавать особое значение борьбе за Балканский полуостров, который открывал ей доступ к сырью, топливу и хлебу Румынии и азиатской Турции. В отношении техники Германия хотя и с трудом, но успешно боро-

лась с Антантой до вступления в ее ряды Соединенных штатов.

Франция, менее подготовленная к войне в этом отношении, развила свою военную производительность только в 1915 г., но развила ее в грандиозных размерах, хотя и лишилась 12 наиболее богатых из своих департаментов.

Тяжелую артиллерию, которая в боях 1914 г. встречалась в небольшом размере, в сентябре 1915 г. мы уже видим в операции в Артуа и Шампани в размере до 2 000 орудий. Производство винтовок дошло до 33 тыс. в день. Производство снарядов увеличилось в 14, а вскоре и в 30 раз. Производство авиации и автомобилей дошло до громадных размеров, и последние сделались могучим средством не только для удовлетворения всех потребностей по подвозу, но и для стратегических перебросок крупных масс войск. Правда, сырье и рабочая сила привлекались и из нейтральных стран, которые охотно поставляли и готовые припасы, но и в самой Франции к работе было привлечено, кроме мужского населения, до 100 тыс. женщин.

В Англии, которая не готовилась к ведению сухопутной войны в больших размерах, всю работу устройства армии и снабжения ее всем необходимым приходилось проделать с самого начала.

Под руководством лорда Китченера Англия начала быстро строить армию сначала из волонтеров (1 июля 1915 г. 2 млн., а к концу года 4 млн.), перейдя в мае 1916 г. к всеобщей воинской повинности. В отношении снабжения Англия приспособилась не так быстро, как Франция, и весной 1915 г. она нуждалась еще в чужих винтовках. Однако, другой государственный деятель Англии, Ллойд-Джордж, проведением в июне 1915 г. закона о снабжении, запрещавшего забастовки и призывавшего к станку квалифицированных рабочих, поставил на ноги и эту отрасль, и с половины 1916 г. Англия могла уже обходиться собственными средствами; в ней работали для войны 2 700 заводов, а в Канаде — 320 со 100 тыс. рабочих.

В России тоже с 1915 г. началась работа по использованию частных заводов для военных целей. Одновременно для участия в снабжении армии были привлечены «общественные силы», но все это было сделано сначала в виде слабой попытки, и только с половины 1915 г. началось улучшение снабжения русской армии, хотя до конца войны она была во всех отношениях далеко позади всех остальных и не могла обойтись без иностранной помощи (15).

РЕЗУЛЬТАТЫ КАМПАНИИ 1915 г.

Кампания 1915 г. обнаружила действительные размеры мировой войны и обозначила дальнейшие этапы для ее завершения. Четко выявилась решимость Великобритании сломить военное и морское могущество Германии как опаснейшего соперника по владычеству на морях. Борьба с Германией, начатая в области политики еще за несколько лет до вооруженного столкновения, была поведена в плане и объеме экономического ее удушения, как самого надежного способа поставить ее на колени. В силу экономического положения Германия должна была вести короткую решительную войну по шлиффеновскому плану операций. Но он не удался, Англия искусно воспользовалась этим и построила план действий Антанты на медленном изматывании германской энергии. Кампания 1915 г. развертывает борьбу обеих коалиций на столкновении этих противоположных стремлений. Германия продолжает попытки нанести решительный удар и попутно раздвинуть железное кольцо, которое все теснее зажимает ее. По внешности военные достижения Германии в 1915 г. огромны: восточный фронт — русская армия окончательно отеснена от своих границ в болота Полесья (за р. Стоход) и парализована по крайней мере до поздней весны будущего года; Галиция освобождена; Польша и часть Литвы очищены от русских; Австро-Венгрия спасена от конечного разгрома; Сербия уничтожена; Болгария вошла в Центральный союз; Румыния отказалась от присоединения к Антанте; полная неудача Дарданельской экспедиции и рискованное положение англо-французских войск у Салоник. Все эти лавры германского оружия в 1915 г. могли обнадеживать конечной победой центральные державы. Даже военное выступление Италии дает возможность союзнику — Австрии — дешевыми успехами восстановить свой военный престиж. Предпринятая беспощадная подводная война, хотя вскоре и затихшая, обнаружила в германских руках грозное средство ущемления жизненных интересов Англии.

Но особенно могли казаться обильными для Германии результаты победы на востоке, далеко перешедшие за пределы лишь поражения русской армии. Внутри России вырвалось наружу всеобщее недовольство существовавшим режимом, выказавшим полную неспособность справиться со снабжением фронта и с устранением продовольственных затруднений

в самой стране. Самодержавие серьезно заколебалось, и в частых переменах некоторых министров можно было только видеть слепоту и бессильное упрямство верховной власти игнорировать грозные предвестники надвигающейся революции. Под напором внутреннего недовольства в стране был открыт отдушник для проявления «общественной самодеятельности» в помощь правительству по снабжению фронта. 7 июня 1915 г. было образовано Особое совещание по обеспечению действующей армии предметами снабжения с участием депутатов Государственной думы и представителей промышленников. В то же время возникли военно-промышленные комитеты с целью объединения и регулирования деятельности промышленности для нужд войны¹. Общее число таких комитетов дошло до 200. К 1917 г. результаты этой активности буржуазии, конечно, значительно облегчили работу военного ведомства, но вместе с тем эта деятельность подготавливала переход власти от разлагавшегося царизма в руки буржуазных партий. Германия была уже вполне уверена в русской революции, и такая уверенность служила одним из поводов замыслить к 1916 г. удар по Франции на Верден.

Но наряду с перечисленными большими достижениями центральной коалиции в 1915 г., от пытливого глаза не могли укрыться некоторые надломы внутри этого победоносного пока союза. Самой серьезной опасностью, не ощущаемой еще явно в народных глубинах Германии и Австро-Венгрии, была перспектива длительной войны, на которую делала ставку Антанта. Подводная война всколыхнула общественное мнение Америки и в самой Англии ловко была использована Ллойд-Джорджем для проведения закона о всеобщей воинской повинности, в итоге которого Великобритания могла выставить в конце концов до 5 000 тыс. бойцов. Между тем если официальная Германия еще дышала лозунгом «победить или умереть», то все ее союзники являлись коченевшими привесками, которые нужно было непрерывно оживлять материальной поддержкой во всех видах, так как иначе они обращались в мерт-

¹ 10 августа 1915 г. по инициативе Государственной думы и военно-промышленных комитетов образовано Особое совещание по обороне, пополненное представителями законодательных учреждений и общественных организаций. Положение о них было утверждено только 27 августа 1915 г. Объединения мелкой и средней промышленности не входили в круг ведения военно-промышленных комитетов и не пользовались их поддержкой.

вый балласт. Германия, сама уже ощущавшая к концу 1915 г. крайний недостаток во многих жизненных ресурсах борьбы, должна была еще делиться ими с Австрией, Турцией, Болгарией.

Осознание командными верхами Германии этого истинного, не казового своего положения подтверждается тем, что дважды в 1915 г. ее правительство зондировало почву для заключения сепаратного мира с Россией. Фалькенгайн два раза возбуждал вопрос об этом мире перед имперским канцлером. При второй попытке в июле 1915 г. Бетман-Гольвег охотно пошел на встречу и предпринял некоторые дипломатические шаги, которые встретили отпор со стороны России, и Германия, как пишет Фалькенгайн, сочла более соответственным «временно совершенно разрушить мосты к Востоку».

Германское население окончательно было переведено на голодные пайки и ощущало полный недостаток в самых необходимых продуктах народного питания, не устранимый никакими суррогатами пищи. Эти лишения угнетающе действовали на народную психику, особенно при начавшейся выясняться долгосрочности войны.

Германский флот — это выражение «германского будущего на морях» — был напрекко заперт в «морском треугольнике» (Гельголандская бухта) и после робкой попытки проявить активность в январе 1915 г. у Доггер-Банки обрек себя на полную бездеятельность. Взамен германское главное командование начало предпринимать налеты цеппелинами на Париж и Лондон. Но эти налеты относились к случайным средствам устрашения мирного населения столиц и после принятия мер воздушной обороны не могли дать крупных результатов.

В снабжении техническими средствами борьбы, особенно снарядами тяжелой артиллерии, к концу 1915 г., с быстрым развитием военной промышленности, Антанта уже сравнялась с Германией, а в дальнейшем стала даже превосходить ее.

На рубеже 1915 и 1916 гг. Англия и Франция приобрели гораздо больше уверенности в окончательной своей победе, нежели годом раньше, причем предстоящее выпадение из союза России заменялось подготовкой вступления в союз Соединенных Штатов, к чему уже направлялись усилия Великобритании. Наконец, результаты кампании 1915 г. на русском фронте вплотную поставили вопрос о положении России. Не было больше сомнений, что существовавший в ней режим ведет страну к окончательному поражению, причем Антанта

стремилась поскорее выжать всю пользу для себя, пока русская армия еще не сдала. Соотношение сил Центрального союза на русском и французском фронтах в начале войны и к концу 1915 г. было таково:

Войска Центрального союза:

1) В начале войны:

а) против России — 42 пех. и 13 кав. дивизий;

б) против Франции — 80 пех. и 10 кав. дивизий.

2) К сентябрю 1915 г.:

а) против России — 116 пех. и 24 кав. дивизий;

б) против Франции — все то же количество войск — 90 пех.

и 1 кав. дивизия.

Если в начале войны Россия оттягивала на себя только 31% всех враждебных сил, то через год Россия притянула к себе более 50% сил противника.

В 1915 г. русский театр был главным театром мировой войны и обеспечил Франции и Англии передышку, которая была широко ими использована для достижения конечной победы над Германией. Кампания 1915 г. ярко выявила служебную роль царизма для англо-французского капитала. Кампания 1915 г. на русском театре выявила также, что Россия и экономически и политически не может приспособиться к размаху и характеру войны. С начала войны русская армия потеряла почти все свои кадры (3 400 тыс. человек, из них 312 600 убитыми и 1 548 тыс. пленными и без вести пропавшими; 45 тыс. офицеров и врачей, из них 6 147 убитыми и 12 782 пленными и ранеными). В дальнейшем русская армия не могла оправиться настолько, чтобы вести успешно войну с Германией.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В эти дни *В. И. Ленин* проживал в эмиграции в глухой галицийской деревушке Поронино. Подозреваемый австрийскими властями как русский в шпионаже, 8 августа 1914 г. он был арестован. Ленин в то время изучал труды лучшего военного мыслителя Клаузевица, подготавливая рабочий класс всего мира к бою против империалистических хищников, в первую очередь против русского царизма.

Ленин готовил тезисы о задачах революционной социал-демократии в европейской войне¹.

После двухнедельного заключения Владимир Ильич был освобожден и по приезде в Берн (Швейцария) написал свои тезисы. Эти тезисы, как известно, послужили основой для дальнейшей разработки революционной тактики международного пролетариата в борьбе за превращение империалистической войны в гражданскую, за подготовку социалистической революции, за создание III Интернационала.

2. Одной из таких неожиданностей явилось несоответствие принятых образцов огнестрельного оружия для вооружения почти всех армий тем резко наступательным тенденциям, в которых воспитывались эти армии.

Развитие средств пехотного вооружения с 1870 г. вплоть до мировой войны шло, главным образом, в направлении увеличения дальноточности, меткости, настильности (увеличение начальных скоростей) и скорострельности, заставивших стрелка ложиться и зарываться в землю.

Ружейный и пулеметный огонь, являясь сравнительно мало опасным для лежащего стрелка при обороне, делался непреодолимой преградой для двигающейся пехоты наступающего. Применение малой лопаты в полевой войне еще усилило мощь обороны, но зато дало возможность и наступающему закрепляться.

Артиллерия по существу своему является оружием, вполне приспособленным для борьбы с укрытыми живыми целями благодаря мощности фугасного действия своих снарядов. Казалось бы, усиление оборонительных свойств пехоты должно бы толкать артиллерию в направлении усиления ее наступательных свойств. На усиление настильности и скорострельности пехотного вооружения артиллерия должна была бы отве-

¹ Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 44.

тить усилением навесности огня и увеличением фугасного действия от дельного снаряда.

Но, подобно пехотному вооружению, артиллерия также эволюционировала в сторону уменьшения калибра, уменьшения мощности снаряда, усиления настильности, скорострельности и широкого применения прантели в ущерб гранате. Этим самым артиллерия неожиданно для себя оказалась подготовленной больше к обороне, чем к наступлению.

Еще опыт русско-турецкой войны 1877—1878 гг. натолкнул на необходимость иметь полевое орудие с мощным навесным огнем. Поэтому русская армия первая ввела у себя полевую мортиру (6-дм. мортира обр. 1885 г.). Однако, в русско-японскую войну эта мортира оказалась крайне несовершенной и была снята с вооружения. Между тем русско-японская война еще раз и более резко подчеркнула значение мощной артиллерии для борьбы с обороняющимся в глубоких окопах и заставила ввести на вооружение русской артиллерии 48-дм. полевые гаубицы, но в крайне незначительном количестве, — всего 18 на армейский корпус. В самые последние годы перед войной было решено ввести на вооружение полевой армии тяжелую артиллерию (пушки и гаубицы), но к началу войны тяжелые дивизионы были только в нескольких корпусах.

Французы, полные веры во всемогущество своей действительно превосходной 75-мм пушки образца 1897 г., совершенно отказались от легкой полевой гаубицы и тяжелую артиллерию полевых войск имели лишь в крайне ограниченном количестве, главным образом из устаревших крепостных систем. Германская армия, учтя опыт англо-бурской и русско-японской войны и имея перед собой поле французских крепостей, в широких размерах ввела у себя на вооружение тяжелую пушечную и гаубичную артиллерию.

3. Самой слабой стороной русской царской армии было отсутствие единства воззрений высшего командного состава на боевую подготовку в мирное время и отсутствие сознания общности действий в военное время, т. е. отсутствие внутренней связи. И в то время, когда офицерский состав вышел на мировую войну в общем обученным тактике согласно новому полемому уставу, у высшего командного состава, за редким исключением, наблюдалось отсутствие твердых определенных взглядов, а нередко и совершенно устаревшие воззрения.

4. Развитие железнодорожной сети четырех наиболее крупных европейских государств, участвовавших в мировой войне, выражается следующими цифрами.

На 100 км² пространства имелось железных дорог:

в Германии	10,6 км
во Франции	8,8 "
в Европейской России	1,1 "
в Австро-Венгрии	6,4 "

При этом в Прирейнском районе Германия имела до 18 км железных дорог на 100 км², что давало большие возможности при сосредоточении и развертывании армии против Франции. Если в Восточной Пруссии на 100 км² было 6,4 км, а в Силезии 10,4 км железных дорог, то все же и здесь немцы имели колоссальное преимущество над русскими. Это сравнение определяло стратегическое значение для Германии именно французского фронта и второстепенное, на первое время войны, значение русского фронта.

В центре страны, в Берлине, немцы имели узел всей железнодорожной сети Германии, способный выпускать в различных направлениях не менее 1 500 поездов в сутки; отсюда вырастала его роль в деле перебросок с западной границы на восточную.

Кроме того, вне берлинского узла были три сквозные оборудованные линии, соединяющие западную и восточную границы Германии. Через Рейн было 16 постоянных железнодорожных мостов, а при приближении к русской границе через Одер — 6 мостов на 11 колеи и через Вислу — 4 моста: у Диршау, Грауденца, Фордона и Торна на 11 колеи.

5. В 1908 г., когда еще не было приступлено к выполнению новой программы судостроения, по которой Балтийский флот пополнялся dreadnoughtами, в России были приняты основы плана действий на случай войны с Германией в отношении Балтийского театра военных действий. Морского соглашения России с Англией против Германии в то время еще не было. Имелась в виду война России и Франции против Тройственного союза, причем предполагалось решительное наступление германского флота в Балтийском море и в Финском заливе на Петербург — политический и экономический центр России. Балтийскому флоту ставилась задача «задержать» подавляющие силы германского флота на время мобилизации войск Петербургского военного округа.

Русский морской Генеральный штаб разработал оперативный план обороны флота на укрепленной минами заграждения и береговыми батареями (на флангах) позиции по линии Ревель — Гельсингфорс (остров Нарген — мыс Порккалауд (схемы XXI и XXII). В последующие годы (1910—1913) обстановка резко изменилась: сближение России с Англией, морское соглашение Англии с Францией изменяли соотношение сил в Балтийском море в пользу Антанты. Выполнение программы постройки крупного флота (12 dreadnoughtов и других кораблей) для Балтийского моря усиливало Балтийский флот России; тем не менее, основная идея пассивной обороны на упомянутой позиции с задачей защиты Петербурга была сохранена.

Позиция («Центральная») по мобилизации укреплялась сильными минными заграждениями, на флангах начиналось сооружение тяжелых морских батарей (30-см.); по финскому берегу западнее оборудовалась

вторая позиция («шхерная» фланговая) для эсминцев (под прикрытием канонерских лодок и береговых батарей), с которой они грозили наступающему флоту опасными (особенно ночью) атаками на коротких дистанциях. Передовой крейсерский отряд (разведки и охранения) выдвигался на линию Дагерорт—Уте (при выходе из Финского залива в Балтийское море), отдельный передовой отряд выдвигался в Рижский залив и Моонзунд. Главные силы флота сосредоточивались в Ревеле и здесь занимали выжидательное положение на случай движения германского флота в Финский залив. План операций окончательно оформился

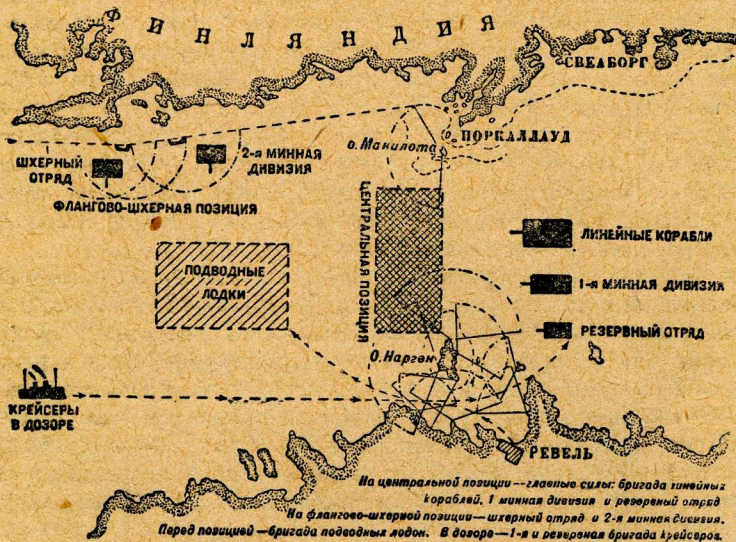

Схема XVII. Морские позиции русского Балтийского флота.

в 1912 г., оставаясь пассивно-оборонительным; активные операции в Балтийском море не предполагались.

План не отвечал обстановке, создавшейся в начале войны, так как германский флот сосредоточился в Северном море, а в Балтийском море занял положение активной обороны: охранение Кильской бухты слабым отрядом крейсеров и операции «малой войны» в Балтийском море до Финского залива. В итоге Германия, несмотря на морское преобладание Антанты и действия английских подводных лодок на Балтийском море, обеспечила свои морские сообщения со Швецией, имевшие для нее большое экономическое значение. Состав флота, намеченный «адмиральским штабом» Германии для действий на Балтийском море, был следующий:

7 легких крейсеров (водоизмещение 2,5 — 4 тыс. т, 105-см артиллерия), 9 эскадренных миноносцев, 3 подводные лодки и отряд заградителей (4 вооруженных парохода). Оперативная задача, поставленная этому отряду, формулировалась следующим образом: «По возможности беспокоить русский флот при его возможном наступлении в Балтийском море и обеспечить от русских и английских морских сил Кильскую бухту».

6. Существенным пробелом в нашей военной литературе вообще и в первых изданиях настоящего труда А. М. Зайончковского в частности является отсутствие даже упоминаний о французском плане стратегического развертывания, разработанном вице-президентом Высшего военного совета Франции генералом Виктор-Мишель. Этот пробел восполнен в настоящее время трудом проф. В. А. Меликова «Проблема стратегического развертывания по опыту мировой и гражданской войны» (схема XXIII).

7. Вполне реален рассказ генерала Буше, относящийся к 3 августа 1914 г., когда война была уже объявлена и Жоффр собрал у себя всех командующих армиями. Хотя последние и знали крылатую фразу Жоффра, что «план операций — это идея, которую полководец держит в своей голове, но не доверяет бумаге», но все же ожидали ясных директив в отношении операций в начальный период войны.

«Все командующие армиями, — пишет генерал Буше, — считали, что они собраны для того, чтобы Жоффр, по примеру Бонапарта, изложил им свои взгляды о направлении, которое он намеревался придать операциям. Они надеялись выйти от него полные уверенности в исходе войны, уверенности, которую они не преминули бы сообщить своим войскам. Ничего подобного не было. Беседа коснулась только банальностей. Когда один командующий попытался поднять вопрос о плане, то Жоффр ответил: «Это ваш план, но не мой». И все удалились, исполненные беспокойства, которое высказал один из них: «Имеет ли главнокомандующий план? Есть ли у него идея?».

8. Влиятельные круги германской буржуазии, опасаясь разрушительных последствий в случае французского вторжения, настойчиво требовали прикрытия путей в промышленную Эльзас-Лотарингию. Мольтке младший поэтому решил надежно обеспечить германский левый фланг за счет правого фланга, изменив соотношение сил между правым и левым флангами с 7 : 1 (по Шлиффену) на 3 : 1. Кроме того, с первых же дней войны, выяснивших позицию Италии, объявившей нейтралитет, Франция использовала против Германии те силы, которые предназначались против Италии, что также повлияло на изменение германского плана.

9. Франция, заинтересованная в ускорении сосредоточения вооруженных сил, предоставила России крупные займы для проведения новых стратегических железных дорог и для улучшения пропускной способности уже существовавшей сети, что привело к постепенному ускорению

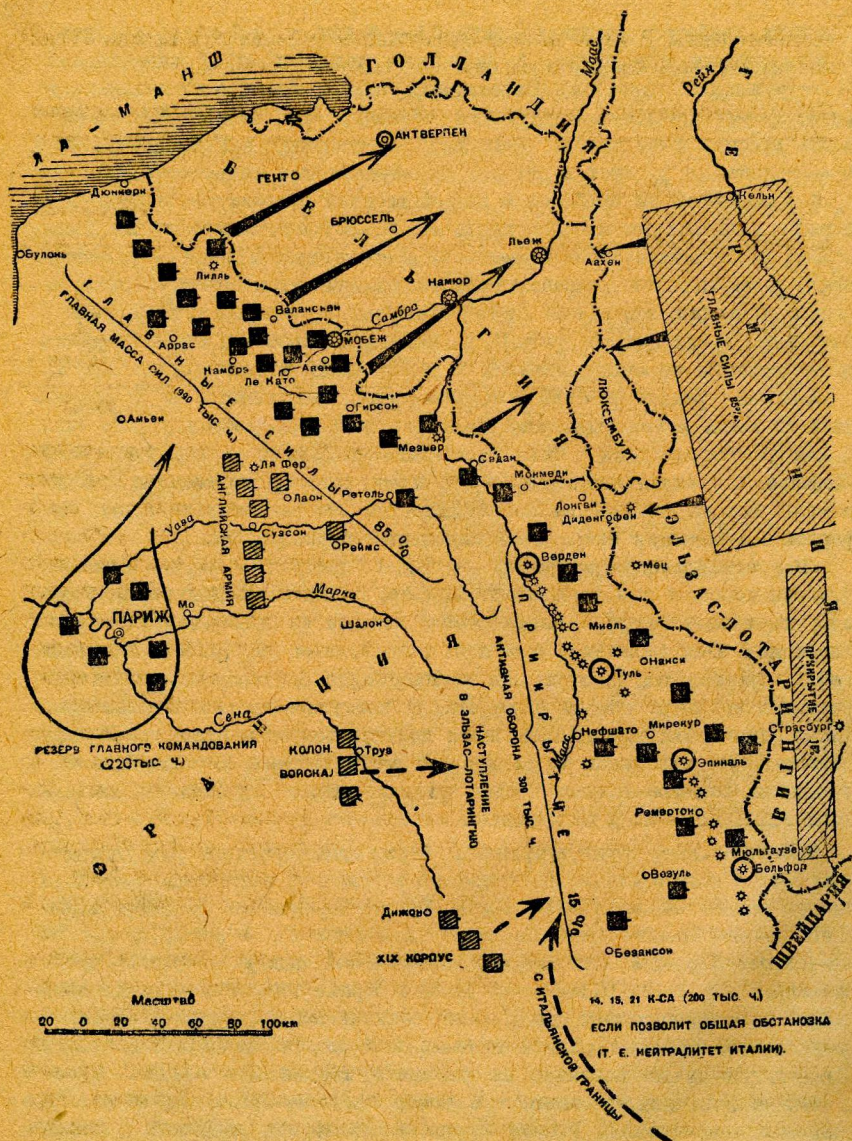

Схема XXIII. План разь ртывания ген. Виктор-Мишела

сосредоточения. В итоге план сосредоточения русских сил против Германии и Австро-Венгрии выражался следующими данными:

План сосредоточения русских сил против Германии и Австро-Венгрии.

Дни мобилизации	Число дивизий		
	полевых	второочередных	кавалерийских
На 15-й день	27	—	20
" 23-й " дополнительно	20 ¹ / ₂ —23	12	3—4
" 29-й "	3—5	6	4
" 30-й—60-й день "	6 ¹ / ₂ —11 ¹ / ₂	6	1 ¹ / ₂ ¹
После 60 дней	2—4	—	1 ¹ / ₂ —1 ¹
Всего	59—70 ¹ / ₂	24	29—31

В результате соглашений 1911—1912 и 1913 гг. союзники взаимно обязывались начать наступление против Германии одновременно. При этом Франция обязывалась выставить на 10-й день мобилизации на своем фронте 1 300 тыс. человек, Россия обязывалась на 15-й день мобилизации выставить против Германии до 800 тыс. человек и начать немедленно наступление с целью или разбить германские войска в Восточной Пруссии, или наступать на Берлин, если германские войска развернутся на левом берегу Вислы, в районе Торн—Познань. Как видно из приведенной таблицы сосредоточения, обязательства, принятые русским генеральным штабом, не соответствовали действительным возможностям: на 15-й день мобилизации могла закончить сосредоточение только треть русской армии, для подвоза следующей трети требовалось еще 8 дней, и, наконец, последняя треть могла прибыть только в течение 40 дней. Таким образом, принятые русским Генеральным штабом обязательства принуждали русское командование начать наступление против Германии тогда, когда для действий против Германии и Австро-Венгрии были сосредоточены только 27 пех. и 20 кав. дивизий, что являлось крупной стратегической ошибкой.

10. Задачи для наступления германской армии были изложены в директиве 10 августа так: «Главные силы германской армии должны наступать во Францию через Бельгию и Люксембург. Их наступление будет захождением вокруг оси, находящейся в районе Диденгофен (Тионвиль)—Мец. После овладения Льежем армия будет наступать правым флангом на Вавр, 1-я армия—в общем направлении на Брюссель, прикрывая правый фланг остальных армий. Движение 1-й армии, в связи с наступлением 2-й, должно способствовать захождению всего фронта».

¹ Второочередные части для корпусной и дивизионной конницы.

II кав. корпус, переходивший с началом общего наступления в подчинение главного командования, должен был, наступая севернее Намюра на фронте Антверпен — Брюссель — Шарлеруа, обнаружить расположение бельгийской армии, высадку английских войск и вступление французов на бельгийскую территорию. 1-я германская армия начала свое движение из района сосредоточения 12 августа, 13-го прошла Аахен, уже 15-го, благодаря падению северных фронтов Льежа, перешла через Маас, и 17-го ее резервные корпуса, наступавшие во второй линии, подошли к Маасу; к тому же времени 2-я армия сосредоточилась 4 корпусами на левом берегу Мааса, в районе Льежа, гвардейский корпус у Гюп и 2 корпуса на правом берегу Мааса (IX корпус еще 15-го был передан в состав 1-й армии). В этот день главное командование подчинило Бюлову 1-ю армию и II кав. корпус Марвица, поставив задачей группы отрезать бельгийскую армию от Антверпена, а в дальнейшем, обеспечивая себя со стороны этой крепости, продолжать наступление на фронте Брюссель — Намюр. 18 августа 1-я германская армия атаковала бельгийскую на р. Жет; бельгийская армия быстро отошла своим центром, но оказала упорное сопротивление на флангах у Диста и Тирлемона; дальнейшая угроза ее северному флангу заставила бельгийское командование отдать войскам приказ, не укрепляясь на р. Диль, отходить 19-го к Антверпену, куда уже переехало и бельгийское правительство из Брюсселя. После нескольких столкновений 19-го 1-я армия 20 августа вышла на фронт Вольфертем — Вильфорд — Эршо (III резервный корпус, назначенный для обеспечения армии со стороны Антверпена) — Брюссель (занят в этот же день) — Ватерлоо — район Тирлемона. Бельгийская армия в этот день расположилась на линии южного и юго-восточного фортов Антверпена с небольшим отрядом у Термонда для обеспечения связи с Гентом. 2-я германская армия 18 и 19 августа продолжала свое наступление; действовавшие перед ее фронтом кав. дивизии встретили у Первеза части французского кав. корпуса Сорде и отбросили их к югу; к востоку от железной дороги Вавр — Намюр неприятельских войск уже не было. 20 августа 2-я армия достигла линии Офен — Жамблу. 3-я германская армия, выдвинув между 14 и 17 августа 3 перволинейных корпуса к французской границе, общее наступление начала лишь 18 августа, когда 1-я и 2-я армии были уже далеко за Маасом; ее задача — наступать правом флангом против южного фронта Намюра в связи с левым флангом 2-й армии. Имея впереди свой I кав. корпус, 3-я армия без задержки со стороны противника вышла 20 августа в район Динана к р. Лис, имея один корпус на р. Урте.

В итоге операций с 10 до 20 августа хотя бельгийская армия и не была отрезана от своей базы, но, материально и морально потрясенная, она уже не годилась для решительного сражения и могла быть заперта

в Антверпене даже слабыми силами противника. Северная и восточная Бельгия оказалась в руках германских войск. К 20 августа крепость Намюр была охвачена внутренними флангами 2-й и 3-й германских армий. Крепость Намюр имела 9 фортов с подготовленными к обороне промежутками и 37 тыс. гарнизона. Атака ее (21—25 августа) базировалась на систематическом использовании могущественной артиллерии, и крепость быстро пала исключительно в результате бомбардировки; ее изолированный гарнизон был не менее пассивен, чем гарнизон Льежа.

11. Это решение было сформулировано в директиве Ставки от 2 ноября. Задачей Северо-западному фронту (10-й и 1-й армиям) ставилось: 10-й армии — оттеснить противника за линию Мазурских озер, а затем совместно с 1-й армией утвердиться на Нижней Висле, чем могло быть достигнуто, по мнению Ставки, обеспечение операции справа. Одновременно Юго-западному фронту ставилась задача — оттеснить австро-венгерцев на запад, направить часть сил к Висле и обеспечить операцию слева, со стороны Венгрии. Армиям, назначенным для операции (2-й, 5-й, 4-й и 9-й), было указано подготовиться к наступлению для вторжения в Германию между Судетами и Верхней Вислой. В качестве исходного рубежа для наступления предписывалось выйти на фронт Унеж — Ласк — Пржедборж — устье р. Дунаец, имея ближайшей целью безостановочное движение на исходную линию Ярочин — Кемпен — Катовиц — Освецим.

Таково было общее подготовительное распоряжение Ставки, пока еще не определившей ни задач, ни сроков операции.

12. Соотношение сил в Лодзинской операции

Армии и их состав	Дивизии пех.,/кав.	Батальонов	Эскадронов	Штыков	Сабель	Пулеметов	Орудий
Русские							
1-я армия (4 корпуса, 3 ¹ / ₂ кав. дивизии)	8/3 ¹ / ₂	120	84	110 000	12 000	230	440
2-я армия (6 корпусов, 4 кав. дивизии)	10/4	159	125	132 000	13 500	350	560
5-я армия (3 корпуса, 1 ¹ / ₂ кав. дивизии)	6/1 ¹ / ₂	97	38	80 000	5 500	190	320
Всего	24,9	376	247	322 000	31 000	770	1 320
Германцы							
9-я армия (5 ¹ / ₂ корпусов и 5 кав. дивизий)	11/5	132	160	130 000	24 000	400	1 000
Корпус „Грауденц“ (Цастров и Холлен)	3	53	65	50 000	7 000	100	120
Корпус „Познань“	2	23	4	20 000	600	50	48
Корпус „Бреславль“	2	22	5	20 000	700	50	150—170
Корпус „Торн“	2	20	6	18 000	900	50	96
Всего	20/5	250	240	238 000	33 200	650	1 424

Соотношение сил в бою у Влоцлавска

Русские	Германцы
2 дивизии (V сибирский корпус), сводная кав. дивизия, 251 ¹ / ₂ батальонов, 20 сотен, до 25 тыс. штыков, 2 500 сабель, 48 пулеметов, 106 орудий.	2 дивизии (XX армейский корпус), 36-я резервная дивизия, 1 кав. корпус, 43-я резервная дивизия, 45 батальонов, 65 эскадронов, до 45 тыс. штыков, 8 000—9 000 сабель, 100 пулеметов, 324 орудия.

Соотношение сил в бою у Кросневице (Кутно)

Русские	Германцы
II армейский корпус и Кавказская кав. дивизия, 32 батальона, 30 сотен, до 33 890 штыков, 3 420 сабель, 88 пулеметов, 131 орудие.	XVII армейский корпус, XX армейский корпус, XXV резервный корпус, 9-я кав. дивизия, 61 батальон, 46 эскадронов, до 60 тыс. штыков, 5 000—6 000 сабель, 170—180 пулеметов, 350—400 орудий.

Соотношение сил в районе Лодзи

А. До подхода Ловичского отряда

Русские	Германцы
I армейский, II сибирский, IV и XXIII армейские, I сибирский, XIX и V армейские корпуса, корпус Новикова, 5-я Донская казачья дивизия, Туркестанская отдельная бригада — до 175 батальонов, 120 эскадронов, 130 тыс. штыков, 15 тыс. сабель, 350 пулеметов, 600 орудий.	„Познань“, III кавалерийский корпус, XI, XVII, XX армейские корпуса, XXV резервный корпус с 3-й гвардейской резервной дивизией и I кавалерийский корпус — до 125 батальонов, 145 эскадронов, 110 тыс. штыков, 15 тыс. сабель, 300 пулеметов, 800 орудий.

Б. После подхода Ловичского отряда

Русские	Германцы
До 210 батальонов, 170 эскадронов, 150 тыс. штыков, 20 тыс. сабель, 450 пулеметов, 800 орудий.	До 150 батальонов, 150 эскадронов, 130 тыс. штыков, 15 тыс. сабель, 350 пулеметов, 900 орудий.

В. На решающем участке (район Брезины, Рзгов)

Русские	Германцы
I армейский корпус, I сибирский, ³ / ₄ 10-й пех. дивизии, отряды Краузе и Караулова, кавалерийский корпус Новикова — до 65 батальонов, 65 эскадронов, 33 тыс. штыков, 7 тыс. сабель, 100 пулеметов, 180 орудий.	XXV резервный корпус, 3-я гвардейская резервная дивизия, ¹ / ₂ 41-й дивизии, I кавалерийский корпус — до 33 батальонов, 50 эскадронов, 30 тыс. штыков, 4 500 сабель, 100 пулеметов, 200 орудий.

13. В VI томе Рейхсархива дается следующая оценка общего положения Германии к концу 1914 г., тяжесть которого увеличивалась разногласием между начальником Генерального штаба Фалькенгайном и главнокомандующим армиями Востока Гинденбургом вместе с его начальником штаба Людендорфом:

«Было ясно, что из этих основных различий установок по отношению к важнейшим коренным вопросам ведения войны, при даль-

нейшем проведении операций, должны были развиваться между обоими штабами сильные противоречия. Напряжение отношений усиливалось раз за разом, кризис следовал за кризисом. Так как переговоры в конце ноября в Познани совершенно не затронули коренных вопросов ведения войны или лишь слегка их задели, то существовавшие противоречия не могли быть никоим образом устранены или смягчены.

Результат ведения войны союзными Центральными державами к концу 1914 г. должен был заставить серьезно насторожиться. Не без основания рейхсканцлер Бетман-Гольвег при окончании года был «очень озабочен будущим Германии». Хотя план войны союзных противников относительно разгрома Центральных держав строился и в результате большого сражения в Польше во второй половине ноября его постигла такая же судьба, какую два месяца перед этим потерпел план войны Германии на Марне, и хотя сила славянского нашествия разбилась о превосходство германского руководства и германских войск и временно была устранена опасность затопления Центральной Европы врывавшимися с востока русскими массами,—однако, нигде не было достигнуто развязки войны. Несмотря на все усилия и жертвы, наступило лишь уравнивание сил. Надежда на возможность окончания войны несколькими быстрыми ударами была верховным главным командованием исключительно погрешена. Теперь нужно было считаться с большой продолжительностью войны. Здесь была заложена для Центральных держав тем большая опасность, что, при серьезности промышленного положения, время с самого начала работало против них. Между тем продолжительность войны могла быть укорочена только решающими войну наступательными ударами.

14. Первая газобаллонная атака германцев под Ипром 22 апреля 1915 г.

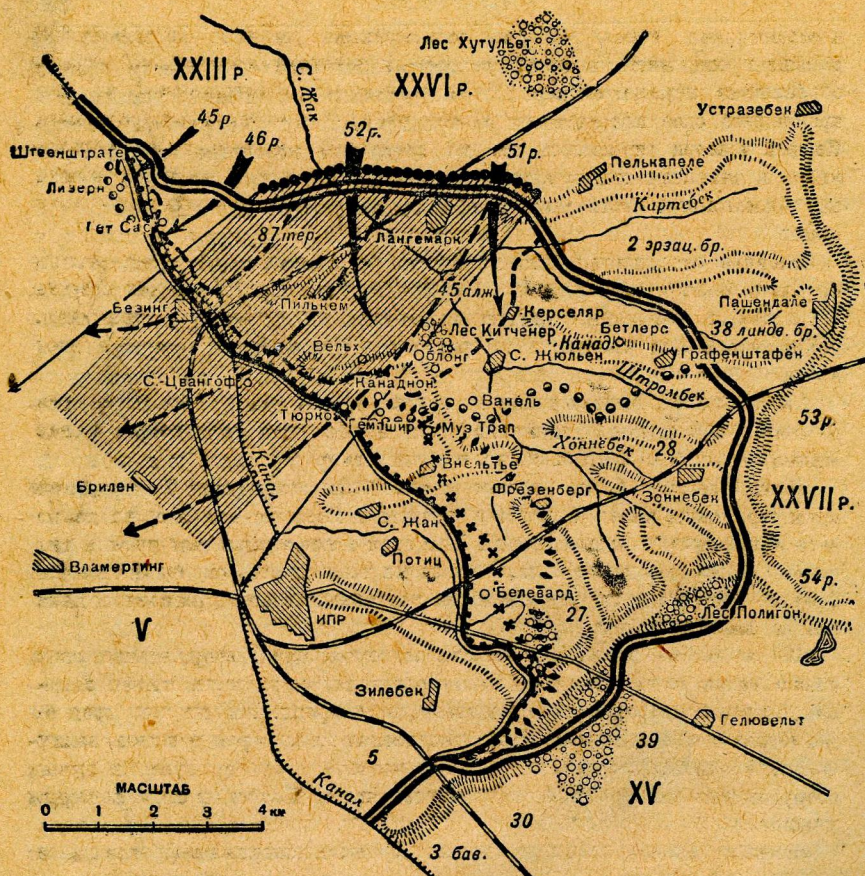
Сражение у Ипра, начавшееся 22 апреля, имело своим основанием исключительно желание с германской стороны испытать на фронте новое оружие — газ (схема XXIV).

На фронте атаки в 6 км были установлены газобаллонные батареи по 20 газобаллонов в каждой, для наполнения которых потребовалось 180 тыс. *кл* хлора.

Действия на флангах усиливались стрельбой химическими снарядами. Выход газовой волны продолжался 5 минут.

Сражение у Ипра, начавшееся газобаллонной атакой 22 апреля и продолжавшееся до середины мая, имело своим результатом последовательное очищение союзниками значительной части территории Ипрского выступа. При этом в первый же день союзники понесли значительные потери от химического оружия, среди которых одних отравленных газом было до 15 тыс., из которых умерло 5 тыс. Но всеми этими достижениями германцев исключительно тактического порядка весь успех их

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ.

	Линия фронта 22 апр.	{	германск.	{	Отступление французов
			англо-французск.		
	Газов. баллоны германцев				Фронт англо-франц. 30 апр.
	Направление газовых волн				" " " 4 мая
	Направление наступления германцев				" " " 13 мая
	Границы продвижения к вечеру				Окончат. фронт

Схема XXIV. Первая химическая (газобаллонная) атака германцев под Ипром 22 апреля 1915 г.

и ограничился. Такая скромная эксплуатация удачного применения не имевшего еще места в практике боевых действий химического оружия объясняется неуверенностью в нем германского командования, не подкрепившего свое наступление сколько-нибудь значительными резервами. Первый эшелон германской пехоты, осторожно следовавший за облаком хлора в значительном отдалении от него, опоздал для развития успеха, дав возможность англичанам своими резервами закрыть образовавшуюся брешь.

Основные же причины неиспользования германцами первоначального крупного тактического успеха: 1) отсутствие хороших защитных средств, без которых немислима химическая война; 2) отсутствие химической подготовки армии вообще и специально подготовленных кадров в частности.

15. Нельзя не привести здесь отрывка из мемуаров Ллойд-Джорджа, из главы, посвященной отношению «союзников» к русской армии и снабжению ее во время империалистической войны.

«Когда летом 1915 г. русские армии были потрясены и сокрушены артиллерийским превосходством Германии и были не в состоянии оказывать какое-нибудь сопротивление вследствие недостатка винтовок и патронов, французы конили свои снаряды, как будто это были золотые франки, и с гордостью указывали на огромные запасы в резервных складах за линией фронта...».

«Когда Англия начала по-настоящему производить вооружения и стала давать сотни пушек большого и малого калибров и сотни тысяч снарядов, британские генералы относились к этой продукции так, как если бы мы готовились к конкурсу или соревнованию, в котором все дело заключалось в том, чтобы британское оборудование было не хуже, а лучше оборудования любого из ее соперников, принимающих в этом конкурсе участие...».

«Военные руководители в обеих странах, повидимому, так и не восприняли того, что должно было быть их руководящей идеей, что они участвуют в этом предприятии вместе с Россией и что для успеха этого предприятия нужно объединить все ресурсы так, чтобы каждый из участников был поставлен в наиболее благоприятные условия для содействия достижению общей цели...».

«На каждое предложение относительно вооружения России французские и британские генералы отвечали и в 1914—1915 и в 1916 гг., что им нечего дать и что если они дают что-либо России, то лишь за счет своих собственных насущных нужд...».

«Мы предоставили Россию ее собственной судьбе и тем самым ускорили балканскую трагедию, которая сыграла такую роль в последующем затягивании войны».

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

От издательства	Стр. 5
---------------------------	--------

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

ПОДГОТОВКА МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Введение

Общие причины империалистической войны	7
Англо-германские противоречия	9
Франко-германские противоречия	10
Русско-германские противоречия	11
Важнейшие империалистические группировки	12
Повод к войне	15
Империалистическая война и крах II Интернационала	16

Глава первая. Вооруженные силы обеих сторон

Сухопутные армии	19
Русская армия	22
Французская армия	25
Английская армия	27
Сербская и бельгийская армии	28
Германская армия	29
Австро-венгерская армия	31
Сравнение обеих сторон	—
Степень подготовки сторон к ведению современной войны	33
Морские силы воюющих держав	34
Распределение морских сил обеих сторон перед началом войны	35

Глава вторая. Планы войны

Разработка планов войны	39
Театры войны	43
Западноевропейский (французский) театр войны	44
Восточноевропейский (русский) театр войны	47

	Стр.
Планы операций на Западноевропейском (французском) театре	53
Антанта	—
Центральные державы	59
План Мольтке старшего	—
План Шлиффена	62
План Мольтке младшего	66
Планы операций на Восточноевропейском (русском) театре	—
Центральные державы	—
Германия	—
Австро-Венгрия	67
Антанта	69
Россия	—
Сербия	71
Япония	73
Выводы	—
Стратегическое развертывание и первые задачи	74
На Западноевропейском (французском) театре	75
Германская армия	—
Войска Антанты	76
На Восточноевропейском (русском) театре	79
На Балканском театре	84
Итоги	85

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

КАМПАНИЯ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО ГОДА

Глава третья. Период 4—25 августа

Общий характер кампании 1914 г.	87
Французский театр	90
Действия в Эльзасе и Лотарингии	92
Вторжение в Бельгию	94
Пограничное сражение	99
Арденнская операция	—
Самбро-Маасская операция	104
Сражение у Монса	106
Балканский театр	107
Русский театр	108
Северо-западный фронт	—
Бой у Сталюпенена	112
Гумбинен-Гольдапское сражение	113
Юго-западный фронт	117
Морская война	120

Глава четвертая. Период 25 августа — 5 сентября

Французский театр	122
Отступление англо-французов к Марне и планы сторон	—
Бои за Шармский проход	124
Действия в центре (Арденны)	—
Действия западной группы у Ле-Като и Гиз	125
Неудача армии Монури у Неля и Пруаяра	126
Новые распоряжения сторон	—
Группировка перед битвой на Марне и план действий сторон	131
Русский театр	136
Общее положение после Гумбиненского сражения	—
Действия в Восточной Пруссии	137
Самсоновская операция	—
Действия 1-й русской армии с 26 по 30 августа	147
Галицийская битва	149
Сражение у Красника	—
Оборона 4-й армии у Люблина	151
Томашевское сражение	152
Сражение на р. Золотой Липе	157
Сражение на р. Гнилой Липе	159
Действия на море	163
Итоги первого периода войны	165

Глава пятая. Период 5—20 сентября

Французский театр	167
Марнская битва	—
Исходная перед битвой обстановка	—
Ход битвы 5—9 сентября	169
Отступление германских армий	179
Последствия Марнской битвы	183
Отход германцев за рр. Эн и Вель	184
Сражение на р. Эн	185
Действия в Бельгии	187
Русский театр	188
Галицийская битва 1—21 сентября	—
Геродокское сражение	—
Второе наступление 9-й, 4-й и 5-й армий	196
Преследование	201
Действия в Восточной Пруссии	203
Планы сторон	—
Ход операции	—
Сербский театр	211
Заключение о периоде	212

Стр.

Глава шестая. Период 20 сентября — конец года

Французский театр	213
«Бег к морю»	—
Сражение во Фландрии (октябрь — ноябрь 1914 г.)	218
Сражение на р. Изер (20 октября — 12 ноября)	221
Сражение у Ипра (20 октября — 15 ноября)	222
Русский театр	225
Операции на Висле и на Санае	—
Австро-германский план	—
План русского командования	227
Наступление 9-й германской армии	239
Отступление австро-германцев и новые планы русской Ставки	232
Сражение в левобережной Польше или Лодзинская и Ченстохово-Кравовская операции	234
Ход операции	236
Действия на флангах	240
Сербский театр	241
Вступление в войну Турции	242
Действия на морях	246
Балтийское и Черное моря	—
Крейсерская война	247
Результаты кампании 1914 г.	251

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

КАМПАНИЯ ПЯТНАДЦАТОГО ГОДА

Глава седьмая. Период январь — май

Общее положение на театрах войны к началу года	257
Русский театр	262
Планы сторон	—
Зимняя операция в Восточной Пруссии	269
Праснишская операция 1-й и 12-й русских армий	276
Карпатская операция	278
Французский театр	281
Заключение о периоде	283
Азиатско-турецкий театр	285
Развергивание турецких вооруженных сил	—
Кавказский фронт	286
Планы сторон и группировка	—
Открытие военных действий	287
Сарыкамышская операция	289
Месопотамский фронт	293
Действия у Суэца	294

	Стр.
Война на море	294
На Северном и Черном морях	—
Действия в Дарданеллах	297
Воздушная война	301
Итоги периода	—
Глава восьмая. Период май — октябрь	
Русский театр	303
Общее положение и планы сторон	—
Горлицкий прорыв	305
Отход русских армий из Галиции	312
Операции на Рижском и Неманском направлениях	315
Очищение Польши	317
Операция в Риге-Шавельском районе	322
Виленская операция	323
Свенцянский прорыв	324
Французский театр	327
Итальянский театр	332
Азиатско-турецкий театр	335
Кавказский фронт	—
Действия в Дарданеллах	338
Заключение о периоде	342
Глава девятая. Период октябрь — конец года	
Балканский театр	347
Выступление Болгарии	—
План германцев	—
Операции в Сербии	348
Положение сторон	—
Высадка союзников в Салониках	349
Ход операции	—
Итальянский театр	351
Русский театр	—
Операция на р. Стрыпе	—
Азиатско-турецкий театр	353
Кавказский фронт	—
Действия в Персии	354
Месопотамский фронт	355
Действия у Суэца	—
Война на море	356
Меры, принимаемые для питания войск	358
Результаты кампании 1915 г.	360
Примечания	364

Редактор *Белозинский*
Технический редактор *Моисеевко*
Корректор *Н. Шмидт*

Сдано в производство 21.10.37
Подписано к печати 25.7.38

Формат бумаги 84×108/32
Объем 24 печ. л., 21,447 авт. л.
В бум. листе 154.880 знаков

Главлит № Г-9651
Издательский № 410. Заказ № 3998

Цена книги 4 руб. 25 к., переплета 1 р. 25 к.

Текст отпечатан на бумаге Окуловской ф-ки
Переплетные материалы Шелковской ф-ки

Адрес изд-ва: Москва, Орликов пер., д. 3

Отпечатано во 2-й типографии
Государственного военного изд-ва НКО СССР им. К. Е. Ворошилова
Ленинград, ул. Герцена, 1

Kharkov University

0 004633 5

1

